

АЛЬФРЕД ХИЧКОК

и три его "ужасных" правила

Его называют Хич. "Если вы идете на его фильм, закалите как следует свои нервы. В течение двух часов вы будете дрожать от ужаса и напряжения, неизвестность ляжет на вас тяжелым камнем с первых же кадров и отступит только тогда, когда в зале вспыхнет свет. Убийства, ограбления, рука с пистолетом из-за занавеса, мрачный силуэт в темном проеме и кровь, кровь..."

Так писали газеты об Альфреде Хичкоке, режиссере, чьи фильмы оказали на кинематограф столь сильное воздействие, что сравнимо оно, пожалуй, лишь с влиянием Шекспира в театре. Существует два типа режиссеров: те, которые считаются с мнением публики, когда ставят фильмы, и те, которым на это мнение плевать. Как и Шекспир, Хичкок принадлежит к первой категории. Это в высшей степени кассовый режиссер. Он всегда помнит, что зритель хочет "чтобы было интересно". Поэтому воздействовал на него страхом, позволяя пережить те острые ощущения, которые мы испытывали в детстве, находясь ночью в темной комнате, когда любая мелочь, как например, забытая на стуле игрушка, вдруг превращалась для нас в нечто загадочное и страшное. Тем не менее сам Хичкок, по его же словам, больше всего на свете не любил сюрризы и неизвестность. В жизни это был милый, добрый толстяк, обожатель пончиков и домашних тапочек. Вы можете увидеть его силуэт в картине "Семейный разговор" (1975), мелькнувший за стеклянной дверью с надписью "Регистрация рождения и смерти".

Возникает вопрос: каким же образом Хичкоку удавалось буквально приковать внимание зрителя к экрану. Да так, что на его фильмах по словам Ф. Трюффо: "Арабские зрители перестают дуть свои орешки, итальянцы забывают закурить сигарету, французы оказываются не в состоянии заигрывать с соседкой, шведы

— заниматься любовью между рядами, греки... и т. д."

Альфред Хичкок - великий новатор кинематографа, ставший непревзойденным мастером саспенса. Саспенс — это искусство вовлечения зрителя в фильм, создание напряженного ожидания опасности, нервного возбуждения. Простой пример: в фильме "Окно во двор" (1954) прикованный параличом к креслу мужчина наблюдает из окна, как его любовница делает обывск в квартире убийцы. Внезапно в прихожую врывается убийца. Она его не видит. Убийца крадется по коридору. Она ничего не подозревает. Убийца уже подходит к двери. Отчаянное лицо беспомощного героя. Убийца протыкает дверь. Она не видит. Но зритель-то видит. Он судорожно заламывает потные руки, возбужденно стучит каблуками о пол, востро шипит: "Ну беги же, идиотка!". Вот это и есть саспенс. Опытный видеорежиссер наверняка узнал этот прием, виртуозно использованный в триллерах типа "Чужой" Ридли Скотта или "Нечто" Джона Карпентера.

Таково первое правило Хичкока: пугает не сам "ужас", а его ожидание. (В этом отличие его фильмов от дешевых "хорроров"). Профессионализм заключается в том, чтобы как можно дольше тянуть это душераздирающее и в то же время столь упорное ожидание. Посмотрите "Головокружение" (1958) и "Психо" (1960) — там вы найдете все те приемы, которыми зритель заставляет подкакивать на стуле вот уже более 30 лет. Кстати, весь сериал о Джеймсе Бонде — слабое подобие картины Хичкока "К северу через Северо-Запад" (1959).

Второе правило Хичкока — саспенс не должен отпускать зрителя на протяжении всего фильма. То, что вы находитесь в зале, должно ощущаться только в начале и в конце фильма. Все остальное время: вы там — "в экране". Поэтому две сцены сильного

саспенса никогда не будут связаны у режиссера обычным проходным эпизодом. Вообще Хичкок ненавидит обычное, от кадра к кадру он нагнетает, усложняет обстановку. В "Жильце" (1926) напряженность обеспечивается обвинением невинного, в "Птицах" (1963) — темой кошмарного по своей внезапности нападения птиц-убийц на небольшой городок. В этой одной из самых значительных лент Хичкока наиболее ярко отразилась его неповторимая режиссерская манера, выражавшаяся в постепенной подготовке зрителя к наиболее страшным и захватывающим сценам. В "Птицах" Хичкок в течение первого часа тонко и осторожно намекает на события, которые будут происходить во второй, кульминационной части картины.

Начинается фильм сценой в зоомагазине, где продаются домашние птицы. (Здесь, кстати, происходит и традиционное появление в кадре самого Хичкока, выходящего из дверей с двумя маленькими белыми собачками).

Сюжетный стержень картины — отношения между мужчиной и женщиной... Но зритель еще не знает, что это — не мелодрама. Напряжение нагнетается постепенно, по мере того, как в кадре все чаще возникает птицы, а их количество все увеличивается. Наконец на героиню нападает чайка, ранив в голову. Но Хичкок опять отвлекает внимание от птиц, продолжая мелодраматическую ли-

нию. Зритель заинтригован и готов ко всему. В этот момент Хичкок выплескивает на экран все ужасное и шокирующее, что удалось придумать. Обезумевшие птицы, объединившись в огромные стаи, нападают на детей во время праздника, на группу школьников, возвращающихся с уроков домой. В центре города пернатые убийцы устраивают пелую бойню: разбитые стекла, взорвавшаяся на бензоколонке машина, огонь, крики, окровавленные трупы, люди, мечущиеся в панике и не находящие укрытия. Хищные чайки осаждают дом, где забаррикадировались герои. И в одной из комнат, куда к своему несчастью попадает героиня, ее ждет засада. Изыранную, потерявшую рассудок, ее все же спасают и вывозят на машине. Дом пустеет, но птицы остаются... Остается и незабываемый хичкоковский дух, без которого немалым современным кинематограф.

Правило третье: зрителю надо диктовать свои условия игры. Публика смотрит много фильмов и любит опережать события, предсказывая что будет дальше. Хичкок на этом ловко играет, контролируя стереотипный ход мыслей. "Психо" начинается так: девушка похищает деньги, и спасаясь бегством, попадает в дом, где ее неожиданно убивают, и далее вдруг разворачивается совершенно новый сюжет о маньяке-убийце. Хичкок: "Первая часть исто-

ри — обманка. Нужно было отвлечь внимание зрителя, чтобы усилить впечатление от неожиданного убийства. Мы нарочно затянули экспозицию с кражей денег и бегством, чтобы публика по инерции продолжала думать: а что же с деньгами?"

Способность Хичкока управлять зрителем поистине фантастична. Американские газеты писали, что некий 19-летний Лерой Пиквикский под воздействием "Пси-

хо" вошел в состояние транса и убил человека.

"Мне в сущности, безразлична тема, — писал Хичкок, не важна актерская игра, но я отвечаю за съемки, звуковую дорожку и те технические уловки, которые представляют зрителей вскрикивать..."

Сейчас, благодаря видео, Хичкок стал доступен и нам, а потому — вскрикивайте на здоровье!!!

В. РЫССКИН